

Былиняк С.А.
д. эк. н., ИВ РАН

СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: МОДЕЛЬ ПОСЛЕКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

2004 г. оказался самым благополучным для развивающихся стран Азии в послекризисный период. Темпы роста ВВП региона, в который включены Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, Южная Азия, Центральная Азия и Океания составили 7,3%. По оценке АзБР, в 2005 г. они немного понизились – до 6,5% и останутся примерно на этом уровне в 2006-2007 гг. Очевидно, что последствия финансового кризиса, пик которого пришелся на 1997-1998 гг., и спада производства из-за депрессии в мировой экономике в 2001 г. преодолены, и регион, в том числе, и страны, наиболее сильно пострадавшие от кризиса (Индонезия, Таиланд, Малайзия, Ю.Корея и Филиппины), вступили в новый этап своего развития.

О кризисе уже вспоминают не часто. Но его последствия были серьезны. Успешный экономический рост ряда стран, которому, казалось, не будет конца, был прерван. А когда он возобновился, то обнаружилось, что т.н. «восточно-азиатской моделью развития» никто не восхищается. Взоры уже обращены на другие страны, крупные азиатские государства – Китай и Индию, у которых иная стратегия развития.

Среди упомянутых субрегионов самые высокие темпы роста (если не принимать во внимание Центральную Азию с ее особыми условиями и проблемами) демонстрирует Восточная Азия, затем идет Южная Азия и только после них Юго-Восточная Азия. В ЮВА нет таких моторов роста, как в ВА и ЮА (соответственно, Китай и Индия). К тому же ЮВА сильнее других пострадала от кризиса. Поэтому именно для ЮВА наиболее актуальна задача – какие уроки следует извлечь из кризиса и экономического спада и как скорректировать свою экономическую стратегию.

Таблица 1

Темпы роста ВВП* (в %)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.**
Развивающиеся страны Азии	6,7	7,3	6,5
в т.ч.			
Восточная Азия	6,7	7,8	6,7
Юго-Восточная Азия	5,0	6,3	5,4
Южная Азия	7,8	6,4	6,7
Центральная Азия	10,0	10,4	8,7
Океания	2,6	2,6	2,3

* ADB. Asian Development Outlook 2005. Manila, с. 4

** Оценка

Высокие темпы роста ряда стран ЮВА и ВА справедливо увязывались с тем, что им удалось эффективно применить экспорториентированную модель развития (export led growth). Экономический рост, базировавшийся на экспорте, и составлял стержень восточноазиатской модели. Поэтому не удивительно, что после кризиса эта стратегия подверглась серьезной критике. Ряд видных экономистов полагает, что от экспорториентированного роста следует переходить к стратегии, основанной на внутреннем спросе (domestic demand – led growth).

Свою позицию они формируют на основе критики прежней модели. Ориентируясь на внешний спрос, страна сдерживает развитие внутреннего рынка. Активизируя свой выход на внешние рынки, развивающиеся страны усиливают конкуренцию между собой, что в конечном итоге оборачивается для них серьезными негативными последствиями. Поддержание конкурентоспособности на внешних рынках сопряжено с крупными финансовыми затратами, что ведет к снижению платежеспособности и долговому кризису. Агрессивная экспортная

политика сказывается на перенасыщении рынка страны, проводящей эту политику, и ухудшении условий ее торговли, поскольку внешний спрос также ограничен. И, наконец, ориентируясь на зарубежных покупателей, преимущественно западных, периферийные экспортеры попадают в жесткую зависимость от конъюнктуры в развитых странах.

В критике модели развития, ориентированной на экспорт, можно усмотреть много справедливого. К тому же азиатский кризис дал новый повод для критики этой модели. Но вспомним латиноамериканский кризис 80-х гг. Последний был связан с тем, что индустриализация в ряде латиноамериканских стран долгое время ориентировалась на внутренний рынок. Тепличные условия, созданные для предприятий, удовлетворявших внутренний спрос, привели к утрате их конкурентоспособности и структурному кризису экономики. Кстати, латиноамериканский кризис был разрушительней азиатского и продолжался дольше. При выходе из кризиса страны Латинской Америки использовали опыт стран ЮВВА, усилив экспортную ориентацию экономики. Заметим также, что ряд стран региона совершили экономический рывок в 80-х – первой половине 90-х гг., а латиноамериканским странам не удалось этого сделать. Конечно, экспорториентированная модель сопряжена в известной мере с утратой контроля за экономическими процессами, усилением внешних рисков, но все же имеет свои неоспоримые преимущества. Она позволяет преодолевать такое препятствие для экономического роста как узость внутреннего рынка, способствует повышению конкурентоспособности, обеспечивает валютным финансированием экономическую модернизацию.

Ревизия экспортной стратегии не ограничилась только критикой со стороны академических кругов. В некоторых странах ЮВА, прежде всего в Таиланде, с которого, как известно, начался финансовый кризис, на правительственном уровне была провозглашена необходимость поворота в сторону развития, ориентированного на внутренний спрос.

В августе 2004 г. правительство Таиланда опубликовало документ, который называется «Перед лицом вызова: экономическая политика и стратегия». В не столь явной форме намерения развернуть стратегию развития в сторону усиления внутренних факторов проявились и в некоторых других странах ЮВА, например, в Малайзии.

Принятая в Таиланде программа предусматривает оказание поддержки среднему и мелкому предпринимательству, стимулирование развития сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, меры, направленные на поддержание внутренней макроэкономической и финансовой стабильности и т.п. Эта программа представляется вполне логичной, но в ней трудно усмотреть возможный резкий отход от уже сформировавшейся модели развития. Это скорее некоторая коррекция экономической политики.

Проблема факторов экономического роста вызвала реакцию и в АзБР. Его эксперты попытались ответить на следующие вопросы. Во-первых, поскольку пересмотр экономической политики был инспирирован финансовым кризисом, то был поставлен такой вопрос: а действительно ли экспорториентированная стратегия несет ответственность за кризис? Во-вторых, есть ли основание полагать, что страны ЮВА и ВА уже реально переходят от одной модели к другой?

На первый вопрос эксперты АзБР дают отрицательный ответ. Действительно, финансовый кризис обусловлен глобализацией финансовых рынков стран региона, их интеграцией в мировой финансовый рынок. Это имело как позитивные, так и негативные последствия в форме перекредитования и банковского кризиса. Но перекредитование происходило как в отношении экспортных отраслей, так и отраслей, обслуживающих внутренний рынок. Например, в Ю.Корее перекредитованными оказались, прежде всего, чёболи, проводившие агрессивную внешнеэкономическую экспансию. Но в других странах произошел строительный бум, обусловленный наличием мыльного пузыря на внутреннем рынке недвижимости. Поэтому вряд ли есть основание увязывать

азиатский финансовый кризис непосредственно с той или иной ориентацией экономики.

Но тогда почему же модель, которая до кризиса не вызывала нареканий, была подвергнута критике после кризиса? Видимо, дело в том, что кризис, явившийся продуктом глобализации, выявил серьезные внешние риски. Отсюда стремление минимизировать их. Дополнительным побудительным мотивом к этому послужил спад в мировой экономике в 2001 г., в результате чего сократился спрос на экспортную продукцию стран ЮВА и ВА, резко понизились темпы их экономического роста. Кстати, кризис 2001 г. дает больше оснований для пересмотра модели развития. Но он был скоротечен, и не вызвал острой реакции.

Но гораздо важнее установить, какова реальная картина и каковы реальные возможности пересмотра стратегии развития. Согласно данным АзБР за период 1993-2003 гг., доля экспорта в ВВП у азиатских стран с высоким уровнем дохода повысилась с 72% до 95%, со средними доходами – с 38% до 48%, с низкими доходами – с 31% до 39%. Следовательно, во всех трех группах стран реализация продукции на внешний рынок увеличивалась быстрее, чем на внутренний. Хотя и в рамках экспортной ориентации при перестройке структуры экспорта возможна стабилизация или даже снижение экспортной квоты.

Как свидетельствуют данные таблицы 2, в послекризисный период (после спада в мировой экономике в 2001 г.) темпы роста экспорта как по регионам, так и по отдельным странам также значительно опережали темпы роста ВВП. Внешний спрос в качестве фактора экономического роста за эти годы играл ведущую роль. В этих условиях страны ЮВА и ВА вряд ли пойдут на серьезные коррективы своей экономической стратегии. Экспортноориентированная модель в ЮВА в свое время сложилась под воздействием благоприятных внешних условий. В начале 70-х гг. ТНК, испытывая жесткую конкуренцию, стали переносить трудоемкое производство на периферию. Поэтому инициатива формирования экспортноориентированной модели исходила от них. Периферии нужно

было только не упустить свой шанс и воспользоваться благоприятными возможностями. Но когда со второй половины 90-х гг. глобализация вступила в новую фазу, продемонстрировав не только свои преимущества, но и серьезные риски и вызовы в отношении периферийных экономик, наступило разочарование в отношении экспорториентированной модели развития.

Таблица 2

Темпы роста (в %)*

	2002		2003		2004		2005	
	I	II	I	II	I	II	I	II
ЮВА	4,5	5,0	5,0	12,8	6,3	20,2	5,4	9,1
Камбоджа	5,5	11,4	5,2	16,9	6,0	21,7	2,3	-9,1
Индонезия	4,3	3,1	5,0	7,2	5,1	9,4	5,5	6,0
Лаос	5,9	-5,9	5,9	11,6	6,5	7,6	7,0	27,4
Малайзия	4,1	7,2	5,3	11,3	7,1	20,5	5,7	12,0
Филиппины	4,3	10,0	4,7	2,8	6,1	9,6	5,0	8,0
Сингапур	3,2	2,9	1,4	15,1	8,4	24,2	4,1	8,0
Таиланд	5,3	4,8	6,9	18,2	6,1	23,0	5,6	10,0
Вьетнам	6,4	7,4	7,1	20,4	7,5	30,3	7,6	11,4
ВА	6,9	12,1	6,7	22,5	7,8	28,0	6,7	15,9
КНР	8,3	22,4	9,3	34,6	9,5	35,4	8,5	20,4
Гонконг	1,9	4,9	3,2	12,1	8,1	15,9	5,7	12,2
Ю.Корея	7,0	7,9	3,1	20,7	4,6	30,6	4,1	11,8
Тайвань	3,9	6,4	3,3	10,5	5,7	20,7	4,2	12,1
ЮА	3,9	12,9	7,8	18,3	6,4	20,8	6,7	13,5
Индия	4,0	20,3	8,5	20,4	6,5	23,2	6,9	14,7
Пакистан	3,1	2,7	5,1	19,6	6,4	13,5	7,0	11,0

*ADB, Asian Development Outlook 2005, Manila, с. 303, 312.

I – ВВП

II – Экспорт

Попытки стран ЮВА и ВА скорректировать стратегию развития путем усиления внутренних факторов экономического роста – это реакция на те

внешние риски, с которыми они столкнулись. Под огнем критики оказалась экспорториентированная модель, хотя основные риски исходили преимущественно от финансовой сферы и кризис был финансовым, обусловленным финансовой глобализацией.

Но вместе с тем очевидно и другое. Экспорториентированная модель уже не обеспечивает того безмятежного существования, как это было до кризиса. Поэтому появилось такое понятие как «двухколейное» (dual-track) развитие, в рамках которого должны сочетаться внутренние и внешние факторы. В качестве примера такого развития можно рассматривать Китай, а также Индию. Но эти страны обладают емкими внутренними рынками и не могут в полной мере служить образцами для подражания. Китай проводит агрессивную внешнеэкономическую политику. В 2002-2005 гг. темпы роста экспорта КНР составляли 20-30% годовых (см. табл. 2), что более чем в два раза превышало темпы роста ВВП. И вместе с тем большая часть прироста ВВП обеспечивалась за счет внутреннего спроса. В других странах ЮВА и ВА внутренний спрос иногда также выступал двигателем роста. Но это происходило при резком ухудшении экспортной конъюнктуры (2001 г.)

В связи с новой ситуацией возникают следующие вопросы. Удовлетворятся ли эти страны ЮВА и ВА темпами роста ниже, чем до кризиса? Будут ли они принимать меры, направленные на форсирование этих темпов? Какие это могут быть меры? Возможно ли вообще ускорить темпы роста ВВП, учитывая, что мирохозяйственная ситуация изменилась для них не в лучшую сторону?

Высокие темпы экономического роста стран ЮВА и ВА обеспечивались также до кризиса инвестиционной моделью. В ВВП доля инвестиций достигала 30% и более. Это в полтора раза выше, чем в среднем в странах с высоким и средним уровнем доходов на душу населения. Подобный, экстенсивный по своему характеру, экономический рост, вызывал критику со стороны некоторых западных экономистов. Эта модель сравнивалась ими с советской, и ей предсказывался мрачный конец.

Такие прогнозы, несмотря на кризис в 90-х гг., не оправдались. Но вместе с тем становилось очевидно, что в ряде стран экстенсивный путь развития ведет к снижению эффективности капиталовложений, не дает необходимых стимулов повышению производительности труда и росту конкурентоспособности экономики. Поэтому идея экономического роста, основанного на повышении конкурентоспособности (*competition – induced growth*) становится все более привлекательной. Речь идет о большем сочетании различных факторов экономического роста.

Эта проблема имеет два аспекта – внутренний и внешний. Сталкиваясь с жесткой конкуренцией на мировом рынке, страны ЮВА и ДВ поддерживают своих производителей путем заниженного валютного курса. Но подобная конкурентоспособность ущербна, поскольку она достигается путем перераспределения ресурсов в пользу экспортных отраслей от других сфер деятельности. К тому же подобные действия негативно воспринимаются другими странами. В этой связи упомянем настойчивые требования США повысить курс китайского юаня. Проблема повышения конкурентоспособности особенно остро встала перед НИС, где происходит быстрый рост заработной платы, в результате чего они утрачивают конкурентоспособность по трудоемким товарам.

На внешних рынках страны, используя свои сравнительные преимущества, находят свои ниши. Но если речь не идет о естественных преимуществах, то данная проблема должна решаться комплексно, путем повышения конкурентоспособности всего экономического комплекса. При этом международное разделение труда дает этим странам возможность сосредоточиться на выборе наиболее эффективных направлений, а процессы глобализации стимулируют этот выбор.

Происходящие в мире, в том числе и в рассматриваемом регионе, тенденции ослабления протекционизма, либерализации рынков товаров, услуг, открытость экономик создают предпосылки для повышения конкурентоспособности. Однако, как замечают эксперты из АЗБР, «конкурентоспособность не достига-

ется автоматически, и нельзя ставить знак равенства между конкурентоспособностью и *laissez faire*... Соответственно либерализация и приватизация автоматически не дадут прироста экономики, если политика в сфере обеспечения конкурентоспособности и институциональная инфраструктура неэффективны»¹.

Таким образом, признается необходимость проведения соответствующей государственной политики для повышения конкурентоспособности. Важным элементом ее можно считать промышленную политику. Роль ее заключается не только в защите нарождающихся отраслей, как это было прежде, но и в выборе направлений, обеспечивающих конкурентоспособность. При этом важен выбор между краткосрочными целями, которые могут достигаться, в том числе за счет заниженного валютного курса, и долгосрочными задачами. Последние обеспечиваются путем внедрения передовой технологии, инновационными и тому подобными методами.

Если восточноазиатская модель отличалась активным вмешательством государства в экономику, то либерализация и движение в сторону открытости экономики ограничивают это вмешательство. Но они не устраняют его, переводя вмешательство в другую плоскость. Это, в частности, относится к набирающему силу *competition-induced growth*. В странах региона принимаются соответствующие законодательные и нормативные акты, которые призваны обеспечить этот процесс. Развивающиеся страны в большей мере, чем развитые, нуждаются в государственной политике в рассматриваемой области, поскольку их рынки (фондовый, кредитный, валютный) слабы и не могут обеспечить перелив капитала в эффективном направлении. В соответствии с принятым законодательством их государственные институты призваны осуществлять надзор за ценообразованием, разделом рынков, картельными соглашениями и т.д.

Таблица 3

Инвестиции в ВВП (в %)*

Годы	1980	1990	2000	2004	2005**
Индонезия	24	31	21	22	22
Малайзия	27	32	27	22	22
Филиппины	29	24	18	17	18
Сингапур	46	37	32	18	22
Таиланд	29	41	32	18	22
Вьетнам	...	13	24	35	36
Камбоджа	17	21	22
Лаос	20	22	21
Мьянма	12
Ю.Корея	32	38	31	29	30
Гонконг	35	27	28	23	23
Тайвань	34	23	23	21	21
Китай	35	35	36	45	45
Индия	21	25	24	26	26
Пакистан	18	19	17	18	21

* Составлена по: UNCTAD Handbook of Statistics 2002, New York and Geneva 2002; ADB. Asian Development Outlook 2005. Manila 2005.

** Прогноз

Таким образом, важнейший вопрос заключается в том, какие факторы и в каком сочетании будут обеспечивать экономический рост стран ЮВА и ДВ. В странах, которые совершали экономический рывок в 1980-х – первой половине 90-х гг. (Сингапур, Ю. Корея, Гонконг, Тайвань, Таиланд, Малайзия, Индонезия) доля инвестиций в ВВП снижается до среднемирового уровня равного 20%

(см. табл.3). Это может свидетельствовать о том, что параллельно должна возрастать роль интенсивных факторов роста. При этом, как уже говорилось, предполагается возрастание роли внутреннего рынка, внутренних факторов экономического роста. Но как реально будут протекать эти наметившиеся процессы? Это зависит от целого ряда условий, в т.ч. и внешних, находящихся вне сферы контроля рассматриваемых государств.

По особому сценарию происходит экономический рост Китая. 45%-ная доля инвестиций в ВВП – рекорд даже для инвестиционной модели. Это свидетельствует о высокой капиталоемкости китайского пути развития. Но возникший перегрев экономики связан с высокой нормой накопления.

Фактор капиталоемкого пути развития обуславливает также высокую норму накопления в Ю. Корее. Видимо, структура экономики Ю. Кореи диктует необходимость высокой нормы накопления.

На путь ускорения экономического роста вступили также страны ЮВА с низким уровнем развития (Вьетнам, Камбоджа, Лаос). Наиболее успешно развивающийся Вьетнам повысил норму инвестиций с 13% в 1990 г. до 35% в 2004 г. Эта страна, а, возможно, и некоторые другие государства с низким уровнем развития, пытаются использовать инвестиционную модель для совершения экономического рывка.

Об инвестиционной модели сейчас говорят и в России. Однако то, что имело место в быстроразвивающихся странах ЮВА и ВА, отличается от того, что происходит в России. Во-первых, хотя норма инвестиций в России повышается, их уровень не превышает среднемирового. А в рассматриваемых странах он был значительно выше. Во-вторых, в ЮВА и ВА инвестиции были обусловлены капиталовложениями в основной капитал. А в России значительная их часть идет на прирост рыночной капитализации компаний без адекватного изменения производственных фондов.

В-третьих, в результате инвестиционной модели в ЮВА и ВА осуществлялось перераспределение ресурсов (не без содействия государства) в направ-

лении отраслей, которые признавались стратегическими. В результате этого формировалась более эффективная экономика, менялось участие стран в международном разделении труда. В России же такие структурные сдвиги пока слабо различимы.

Таблица 4

Сальдо баланса по текущим операциям (млрд. долл.)*

Годы	2000	2002	2004	2005*	2007**
ЮВА	45,2	41,6	55,8	52,4	47,1
Камбоджа	-0,4	-0,3	-0,4	-0,5	-0,7
Индонезия	1,9	6,9	6,7	5,7	3,1
Лаос	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,3
Малайзия	8,4	8,0	14,7	13,1	10,1
Филиппины	6,2	4,3	2,0	2,5	1,9
Сингапур	13,2	15,7	27,8	29,9	31,8
Таиланд	9,3	6,2	7,3	4,2	3,1
Вьетнам	0,5	-1,0	-2,4	-2,6	-3,7
ВА	48,5	78,8	116,2	96,8	66,7
КНР	20,5	35,4	53,7	21,9	-3,7
Гонконг	7,0	12,5	16,0	12,9	11,2
Ю.Корея	12,2	5,3	27,6	36,8	34,8
Тайвань	8,5	25,6	19,0	23,4	24,4

* ADB. Asian Development Outlook 2005, p. 312.

** Прогноз

В рамках инвестиционной модели быстро развивавшиеся страны длительное время выступали в качестве нетто-импортеров капитала. Внешние источники помогали им наращивать капиталовложения. Однако, как свидетельствуют данные баланса по текущим операциям, в настоящее время они в большей мере вывозят капитал, нежели импортируют его. Ранее на путь активного экс-

порта капитала встали НИС-1. Их экономические успехи позволили им вывозить капитал в эффективной производственной форме. После финансового кризиса наиболее пострадавшие от него страны погашали свои внешние обязательства, а также наращивали истощенные валютные резервы. Однако и после выхода из кризиса и пополнения валютных резервов они продолжают оставаться нетто-экспортерами капитала, в том числе и государственного в форме низкодоходных централизованных валютных резервов.

Даже Китай, являющийся крупнейшим в мире импортером прямых инвестиций, в еще больших размерах экспортирует ссудный капитал, и вышел на первое место в мире по объему централизованных валютных резервов.

В качестве нетто-импортеров капитала представлены только страны с низким уровнем развития (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма).

Соответствует ли эта посткризисная ситуация новой роли стран ЮВА и ВА в качестве капиталозбыточных государств? Тем более, что вывоз капитала часто происходит в низкодоходной форме. Видимо, инвестиционные возможности этих стран до конца не используются.

Таким образом, финансовый кризис ознаменовал некоторый переходный этап в развитии стран рассматриваемого региона, в том числе и в отношении тех государств, которые не так уж сильно пострадали от него. Движение по годами накатанному пути, судя по всему, нуждается в корректировке. Вырисовываются новые акценты в стратегии развития. Но вряд ли это в ближайшее время выльется в форму радикальных перемен.

Поскольку экономические структуры стран, совершивших экономический рывок, претерпели разные изменения, то и модели их развития все больше будут отходить от общего стереотипа усредненной "восточно-азиатской модели". Интригующий сюжет заключается также в том, удастся ли странам с низким уровнем развития повторить успех государств, совершивших экономический рывок. И если удастся, то в какой мере будет востребован прошлый опыт.

¹ ADB. Asian Development Outlook, p. 238.